
Московские «ордынцы» и «делюи»

DOI 10.31168/91674-483-5.14

В нескольких договорных и духовных грамотах московских князей второй половины XIV — XV в. упоминаются две загадочные категории населения Московского княжества — *ордынцы* и *делюи*. Первое упоминание содержится в договоре великого князя Дмитрия Ивановича со своим двоюродным братом серпуховским князем Владимиром Андреевичем (1364–1365¹): «А что наши ординци и дѣлюи, а тѣмъ знати своа служба, како было при нашихъ о(т)цѣхъ»². Позже эта формулировка повторяется в договорах тех же князей 1372³ и 1389 гг.⁴ и, с некоторыми изменениями, в договоре с Владимиром Андреевичем Василия I Дмитриевича 1390 г.: «А ординци и дѣлюи, а тѣмъ знати своа служба, како то было при нашемъ о(т)ци, при великомъ князи, а земля ихъ не купити»⁵. Следующее по времени упоминание содержится в завещании Владимира Андреевича Серпуховского (датируется исследователями по-разному

¹ О дате см.: Кучкин В. А. Первая договорная грамота Дмитрия Донского с Владимиром Серпуховским // Звенигород за шесть столетий. Сб. статей. М., 1998.

² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950 (далее — ДДГ). № 5. С. 20.

³ О дате см.: Кучкин В. А. Договор 1372 г. великого князя Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем Серпуховским // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2007. № 1 (27).

⁴ ДДГ. № 7. С. 23 (слово «ордынцы» приходится на утраченную часть грамоты); № 11. С. 31.

⁵ Там же. № 13. С. 37.

в пределах 1401–1410 гг.⁶), но там называются (в перечне зависимых людей князя) только *делюи*: «А с(ы)на Ивана бл(а)г(о)словляю на старешыи пут(ь) ему в Москвѣ и в станѣх конюшеи пут(ь), бортници, садовници, [псары], бобровники, барыши и дѣлюи. А тѣх бортников, или садовников, или псарей, или бобровников, или барышов, делноее не всхочет жыт(и) на тѣх землях, инъ земли лишон, поиди проч(ь), а сами с(ы)ну, кн(а)зю Ивану, не надобѣ, на которого грамоты полные не будет, а земли их с(ы)ну, кн(а)зю Ивану»⁷. Позднее *ордынцы* и *делюи* упомянуты в четырех договорах великого князя Василия II Васильевича с внуком Владимира Андреевича серпуховским князем Василием Ярославичем (рубежа 1420–30-х и второй половины 1440-х — начала 1450-х гг.⁸): «А ордынцы и делюи, тѣм знати своа служба по старинѣ, а земля их не купити»⁹. В духовной грамоте Василия II (1461–1462) фигурируют только *ордынцы*: «А даю ему (старшему сыну, т.е. Ивану III. — А.Г.) треть в Москвѣ и с путми, с моими жеребыи, чѣмъ мя бл(а)гословил от(е)ць мои, и Добрятинским селом з бортью, и Василцовым стом, и числеными людми, и ордынцы»¹⁰. Последним документом, в котором *ордынцы* и *делюи* поставлены рядом, является договор Ивана III Васильевича с братом — углицким князем Андреем Васильевичем (между 1464–1472 гг.): «А что наши ордынцы и делюи, тѣм знат(и) [своа служба по старинѣ]»¹¹. Позднее, в начале XVI в., в ряде актов (в том числе в завещании Ивана III) упоминаются только *ордынцы*: речь идет как о жителях Москвы и прилегающей к ней территории, так и о группах населения территорий, пограничных между переяславскими, дмитровскими, звенигородскими, рузскими и можайскими волостями¹². Кроме того, в посольской книге по связям с Крымским ханством *ордынцы* называются как участники посольств в Крым (1516, 1517 и 1521 гг.) великого князя Василия III,

⁶ См.: *Фетищев С.А.* К истории договорных грамот между князьями Московского дома конца XIV — начала XV в. // *Вспомогательные исторические дисциплины.* СПб., 1994. Вып. 25. С. 68–69.

⁷ ДДГ. № 17. С. 46.

⁸ О датах см.: *Кучкин В.А.* Московско-серпуховские договоры второй — начала третьей четверти XV в. // *Древняя Русь: вопросы медиевистики.* 2017. № 3 (69).

⁹ Там же. № 27. С. 70 (с опиской — «людеи» вместо «делюи»); № 45. С. 130, 133, 136, 139; № 56. С. 170, 173; № 58. С. 181, 184.

¹⁰ Там же. № 61. С. 194.

¹¹ Там же. № 66. С. 215.

¹² Там же. № 89. С. 354; № 94. С. 373, 374, 378; № 95. С. 382, 386, 395; № 96. С. 397, 400; *Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты Московского Симонова монастыря.* Л., 1983. № 15. С. 22–23.

причем отмечается, что они привозили «казну», т.е. дары-«поминки» хану и его окружению¹³.

В историографии насчет *ордынцев* и *делюев* высказывались неоднозначные суждения. В.И. Сергеевич и С.Б. Веселовский полагали, что и те и другие выполняли одну и ту же функцию: обслуживание должностных лиц, приезжавших из Орды¹⁴. Другие исследователи считали, что обязанности у *ордынцев* и *делюев* были разные. По мнению Л.В. Черепнина, *делюи* являлись дворцовыми княжескими слугами, жившими в подмосковных «станах»; сам термин происходит от слова «делить», так как появилась данная категория в результате раздела дворцовых слуг между сыновьями Ивана Калиты¹⁵. *Ордынцев* же Л.В. Черепнин считал (вслед за В.Е. Сыроечковским¹⁶) категорией населения, ответственной за доставку дани в Орду¹⁷. К такой трактовке *ордынцев* и *делюев* присоединился А.А. Зимин¹⁸. Однако в работе И.Г. Добродомова и В.А. Кучкина, посвященной *делюям*, было убедительно показано, что слово «делюй» является тюркизмом (со значением «храбрый»). По поводу сущности данной категории авторы пришли к выводу, что обязанностью *делюев* было сопровождение в качестве военной охраны дани, отвозимой в Орду¹⁹. В другой работе В.А. Кучкин, не разделяя *ордынцев* и *делюев*, относит к обязанностям тех и других обслуживание поездов князей в Орду, пересылку туда ордынской дани, охрану «путешественников и пересыльщиков», возможно, изготовление подарков ханам и их окружению²⁰.

Между тем до сих пор не обращалось должного внимания на то, что вместе *ордынцы* и *делюи* упоминаются почти исключительно в договорах великих князей московских с Владимиром Андреевичем

¹³ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1895. Т. 95. С. 284, 380, 414–415, 697.

¹⁴ Сергеевич В.И. Древности русского права. СПб., 1909. Т. 1. С. 302–306; Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М., 1947. Т. 1. С. 210.

¹⁵ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. М., 1960. С. 346–351.

¹⁶ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. Л., 1935. С. 87.

¹⁷ Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 351–352.

¹⁸ Зимин А.А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М., 1973. С. 287–289.

¹⁹ См.: Добродомов И.Г., Кучкин В.А. Делюи средневековой Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000.

²⁰ История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Т. 1: XII–XVIII века. С. 72.

Серпуховским и его потомками. В завещании Владимира Андреевича фигурируют только *делюи*, *ордынцев* среди его зависимых людей нет. Причем *делюи* проживают в пределах принадлежащей серпуховскому князю московской «трети» — в Москве и околгородных «станах»: они названы только в статье, говорящей о передаче этой «трети» старшему сыну Владимира Андреевича Ивану («А с(ы)на Ивана бл(а)г(о)словляю на старешьи пут(ь) ему в Москвѣ и в станѣх»). Напротив, в завещании Василия II упоминаются только *ордынцы*, и тоже в составе московской «трети» — того, что передается старшему сыну, Ивану III («А даю ему треть в Москвѣ»). Правомерно предположить, что *делюи* жили в московской трети Владимира Андреевича и его потомков, а *ордынцы* — в великокняжеской части Москвы и прилегающих «станов». Такому выводу на первый взгляд противоречит упоминание *делюев* (рядом с *ордынцами*) в договоре Ивана III с братом Андреем Углицким, но противоречие здесь кажущееся. Дело в том, что к Андрею отошла, по завещанию его отца Василия II, московская «треть» Владимира Андреевича и его потомков (конфискованная великим князем после опалы внука Владимира — Василия Ярославича — в 1456 г.)²¹. То есть *делюи*, упоминаемые в договоре Ивана III с Андреем Углицким, — это бывшие *делюи* серпуховских князей, проживавшие в их московской трети. Таким образом, можно полагать, что терминами *ордынцы* и *делюи* обозначались не разные по своим функциям категории населения, а одинаковые²²: разница между ними состояла в том, что те, кто выполнял эти функции в великокняжеской части Москвы, назывались *ордынцами*, а те, кто делал это в «трети» Владимира Андреевича и его потомков, — *делюями*²³. Поскольку иных отличий между этими группами населения не было,

²¹ ДДГ. № 61. С. 195: «А сына своего Ондрѣя благословляю, даю ему съ старшим его братом съ Юрьем треть в Москвѣ княжу Володимеру...».

²² Соответственно упоминание в междукняжеских договорах «службы» ордынцев и делюев в единственном числе («тѣмъ знати своя служба») подразумевает не несение каждой из этих категорий своей «службы», а именно одну и ту же «службу» и для тех и для других.

²³ Недавно была выдвинута версия, что ордынцы и делюи были населением, составлявшим некие «земские рати», подчинявшиеся не русским князьям, а ханам Золотой Орды (Селиверстов Д.А. «А ординцы и делюи, а темъ знати своя служба, како то было при нашемъ о(т)ци, при великомъ князи...») (К вопросу об ориентализации московского войска середины XIV — начала XV века) // Военное дело улуса Джучи и его наследников. Астана, 2012; Он же. Войны и войско Дмитрия Донского // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2015. Вып. 8). Фантастичность ее очевидна: данные об ордынцах и делюях свидетельствуют, что это достаточно узкие категории населения и зависимые от московских и серпуховских князей.

после ликвидации удела серпуховских князей слово *делюи* быстро вышло из употребления, и в начале XVI столетия их потомки, превратившиеся в категорию крестьянского населения, именовались, как и потомки великокняжеских *ордынцев*, тоже *ордынцами*.

При рассмотрении вопроса о том, в чем состояла первоначально «служба» *ордынцев* и *делюев*, следует принять во внимание время их появления. В духовных грамотах Ивана Калиты эти категории еще не фигурируют, но договоры Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем прямо указывают на их существование при отцах договаривающихся князей, т.е. при Иване Ивановиче и Андрее Ивановиче. Таким образом, появились *ордынцы* и *делюи* в период между окончанием княжения Ивана Калиты (1340) и смертью Андрея Ивановича (1353)²⁴. Учитывая явную связь названий этих категорий населения с Ордой (слово «ордынцы» происходит от слова «орда», а «делюи» является тюркизмом), их возникновение правомерно связывать с явлением, которое отмечается в московско-ордынских отношениях начиная с 1340-х гг. Новацией в отношениях с Ордой в это время было то, что в Москву стали приезжать ханские послы²⁵. Ранее имеются известия о посещениях послами Владимира, Твери, Переяславля, но о появлении посла в Москве упоминаний нет²⁶. Первое сообщение о приезде ханского посла именно в Москву относится к 1347 г. (посол Кога); в следующем, 1348 г. посольство хана Джанибека также прибыло в Москву²⁷. Поэтому вероятнее всего, что *ордынцы* и *делюи* стали группами населения, чьей обязанностью было обслуживание ордынских послов, появляющихся на территории Московского княжества.

Сведения посольской книги по связям с Крымом, упоминающие в начале XVI в. великокняжеских *ордынцев*, отвозивших дары-поминки в Крымское ханство, дают основания допустить, что ранее, когда платилась дань в Золотую Орду, этой категории лиц была свойственна функция доставки туда дани. Однако выплату дани производили великие князья, а не удельные. Между тем Андрей Иванович и его потомки являлись удельными князьями, удельным

²⁴ Ср.: Добродомов И.Г., Кучкин В.А. Указ. соч. С. 94.

²⁵ См.: Маслова С.А. Институты ордынской власти над Русью (баскаки, даруги, послы): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 112–117.

²⁶ В 1333 г. к Ивану Калите приезжали два ханских посла, но куда именно они прибывали, летописные известия не сообщают (ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 47). Можно допустить, что эти послы заезжали в Москву, но как минимум не меньше оснований предполагать, что они встречались с Иваном во Владимире — столице великого княжения.

²⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 57–58.

князем был при жизни своих братьев Семена и Андрея Ивановичей, когда появляются *ордынцы* и *делюи*, и отец Дмитрия Донского Иван Иванович. У удельных князей в принципе не должно было быть людей, чьей обязанностью являлся отвоз дани в Орду. Поэтому о данной функции у *делюев* (которые служили Андрею Ивановичу и его потомкам) говорить оснований нет, а в отношении *ордынцев* остается неясным, исполняли ли они эту функцию, и если да, то с какого времени.

В целом же *ордынцы* и *делюи* являлись категориями населения, относящимися к так наз. «служебной организации», исследованной Б.Н. Флорей²⁸.

²⁸ Флоря Б.Н. «Служебная организация» и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. № 2. Группы населения со схожими названиями фиксируются с XV столетия в Галицкой земле в составе Польского королевства («ордынцы») и в Великом княжестве Литовском («слуги ордынские»). Первые исполняли извозную и почтовую повинности, вторые помимо тех же обязанностей несли сторожевую службу и могли сопровождать посольства в Крымское ханство (см.: Линниченко И.А. Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV–XV веков. М., 1894. С. 98–107). Вполне возможно, что первоначально те и другие выполняли те же функции, что и московские *ордынцы* и *делюи*, — обслуживания ордынских послов.